

судебном процессе; Законодательство об исполнении судебных решений. Пер. с нем. М., 2007.

Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории. М., 2005.

Лупарев Е. Б. Общая теория административно-правового спора. Воронеж, 2003.

Райтемайер К. Административное право Германии // Административное право зарубежных стран / под ред. А. Н. Козырина, М. А. Штатиной. М., 2003.

Салищева Н. Г. Административно-процессуальные отношения: развитие на современном этапе, проблемы законодательного регулирования // Административные правоотношения: вопросы теории и практики / отв. ред. Н. Ю. Хаманева. М., 2009.

Сафонов В. Н. Применение Верховным Судом США доктрины «надлежащей правовой процедуры» для конституционной легитимации социально-экономических прав //

Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. Вып. 3.

Старилов Ю. Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы. М., 2001.

Тиле А. Неразрывная связь между европейской и национальной юрисдикцией административных судов // Mann T. Grandstrukturen der Verwaltungsgerichtsbarkeit in Deutschland und der Ukraine. Основные черты административного судопроизводства Германии и Украины. Göttingen, 2011.

Хабриева Т. Я. Миграционное право России: теория и практика. М., 2008.

Чечот Д. М. Административная юстиция // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005.

Штатина М. А. Административное право как правовая отрасль и наука // Административное право зарубежных стран / под ред. А. Н. Козырина, М. А. Штатиной. М., 2003.

Специальные принципы квалификации преступлений

МАРЧУК Василий Васильевич,

доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

В последние годы многие ученые, занимающиеся исследованием общих методологических подходов к квалификации преступлений, не без оснований стали обозначать специальные принципы, характеризующие эту стадию правоприменительной деятельности. Однако определенности относительно количества и содержания соответствующих принципов квалификации преступлений не наблюдается. Кроме того, анализ литературы показывает, что авторы в круг специальных принципов квалификации преступлений включают различные их виды. Единство мнений имеет место относительно лишь двух из обозначаемых принципов: точ-

ности и полноты квалификации¹. Очевидно, основой для такого единодушия являются предшествующие исследования авторитетных представителей теории квалифи-

¹ См., например: Уголовное право. Особенная часть. Конспект лекций. М., 1999. С. 4; *Сабитов Р. А.* Принципы квалификации уголовно-правовых деяний // Вестник Челябинского университета. Сер. 9. Право. 2001. № 1. С. 57; *Парог А. И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 35—43; *Корнеева А. В.* Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М., 2006. С. 17—18; *Мубаракшин Р. Г.* Принципы квалификации преступлений. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1232486>; *Навроцький В. О.* Основи кримінально-правової кваліфікації: навч. посібник. Київ, 2006. С. 106—108, 117—120, 124—127; *Идрисов Н. Т.* Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 50—52.

кации преступлений, которые хотя и не называли точность и (или) полноту принципами квалификации, но придавали содержательному аспекту этих понятий существенное юридическое значение².

Вместе с тем многие авторы наделяют специальным предназначением, свойственным принципу квалификации преступлений, и другие положения. Так, Н. Смирнов и А. Толмачев в качестве самостоятельного принципа квалификации преступлений называли истинность³. А. И. Рарог помимо точности, полноты и истинности квалификации в качестве самостоятельного принципа определяет объективность квалификации преступления⁴. Перечень специальных принципов квалификации преступлений расширяется некоторыми российскими правоведами путем отнесения к ним принципов субъективного вменения, недопустимости двойного вменения, толкования всех сомнений в пользу лица, совершившего преступление⁵. Р. А. Сабитов дополняет перечень еще двумя принципами: «учет общественной опасности квалифицируемого деяния и наказания, установленного за его совершение» и «приоритет норм, смягчающих ответственность виновного»⁶.

В целом в последнее время в научных публикациях наблюдается тенденция увеличения количества специальных принципов квалификации. Например, Н. Т. Идрисов приходит к выводу о необходимости

выделять следующие специальные принципы квалификации преступлений: персонификация, адекватность⁷, полнота, единообразие, толкование сомнений в пользу обвиняемого⁸. Р. А. Сабитов называет семь принципов. В. А. Навроцкий, рассматривающий квалификацию преступления как одну из разновидностей уголовно-правовой квалификации, доводит количество таких принципов до девяти: законность; официальность; объективность; точность; индивидуальность; полнота; решение спорных вопросов в пользу лица, деяние которого квалифицируется; недопустимость двойного инкриминирования; стабильность⁹.

Разнообразие точек зрения, видимо, объясняется тем, что вопрос о выделении на специальном уровне принципов квалификации преступлений является относительно новым, до конца не разработанным. Выделение множества принципов или придание их содержанию различного значения порождает неопределенность в понимании сути соответствующего принципа, зачастую приводит к смешению понятий «принцип и свойство», «принцип и критерий», «принцип и результат», «принцип и цель», «принцип и закономерность», «принцип и правило» и т. д. В связи с этим существует необходимость в методологическом объяснении критериев определения специального принципа квалификации преступлений, их классификации и сущности каждого принципа.

Важным требованием квалификации преступления следует признать ее точность, под которой в целом понимают четкое указание в соответствующем процессуальном акте на статью (ее часть и (или) пункт) Уголовного кодекса. Точность (аде-

² См., например: *Кудрявцев В. Н.* Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 10; *Куринов Б. А.* Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 22, 23; *Гаухман Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 29.

³ См.: Уголовное право. Особенная часть. С. 4.

⁴ См.: *Рарог А. И.* Указ. соч. С. 30—32.

⁵ См., например: *Сабитов Р. А.* Указ. соч. С. 57; *Корнеева А. В.* Указ. соч. С. 18—19.

⁶ *Сабитов Р. А.* Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2003. С. 48.

⁷ Содержание термина «адекватность» раскрывается этим автором как синонимичная конструкция понятия «точность».

⁸ См.: *Идрисов Н. Т.* Указ. соч. С. 50—52.

⁹ См.: *Навроцкий В. О.* Указ. соч. С. 98—133.

кватность) квалификации преступления имеет большое значение для результативного аспекта квалификации преступления. В. Н. Кудрявцев понимал под ним «официальное признание и закрепление в соответствующем юридическом акте (постановлении следователя или органа дознания, обвинительном заключении, судебном приговоре или определении) обнаруженного соответствия признаков совершенного деяния уголовно-правовой норме»¹⁰. На этом основании можно сделать вывод: требование о точности характеризует лишь результат, а не весь процесс квалификации преступления. Полагаем, точность следует рассматривать не как принцип, а как свойство квалификации, атрибут результата, признак, характеризующий отличительную особенность данной стадии применения уголовного закона.

Представляется сомнительным отнесение к принципу квалификации преступления стабильности. Известно, что квалификация преступления может быть изменена на любой стадии уголовного процесса при возникновении соответствующих обстоятельств. Вести речь о стабильности допустимо с определенной долей относительности и условности в рамках действительной презумпции правильности квалификации преступления¹¹, однако этого явно недостаточно для отнесения ее к разряду принципов. Стабильность можно рассматривать в другой плоскости: как свойство, характеризующее сущность и природу отдельно взятого принципа. Любой принцип, характеризующий соответствующую стадию применения уголовного закона, должен быть устойчивым по своему характеру, неизменно действовать на всем протяжении процесса правоприменения.

Неоднозначно в уголовно-правовой литературе трактуется положение об истинности квалификации

преступления. Одни авторы относят истинность к принципу, другие не включают ее в перечень руководящих положений. По мнению Н. Т. Идрисова, истинность наряду с законностью является не принципом, а критерием правильности квалификации преступления¹². Несмотря на различные точки зрения, рассуждения о предназначении истинности в процессе квалификации преступлений косвенно подтверждают решение другого вопроса: дискуссия о том, устанавливается ли при квалификации преступления объективная истина, решена в пользу сторонников такого подхода¹³. Вместе с тем представляется, что истинность — не принцип и не критерий квалификации преступления. Истинность квалификации преступления (как считает В. Н. Кудрявцев, здесь корректнее говорить о правильности квалификации¹⁴) следует рассматривать в качестве цели правоприменительной деятельности по уголовно-правовой оценке совершенного преступления. Специальные принципы квалификации преступления должны способствовать достижению этой цели, стоять на страже ее реализации. Нарушение соответствующего принципа квалификации в итоге приведет к ложности (неправильности) уголовно-правовой оценки, что является очевидным свидетельством недостижения рассматриваемой цели. Кроме того, если мы понимаем под принципом некое основное исходное положение, в этимологическом контексте это положение («исходный» — «начальный», «отправной»¹⁵) должно начинать действовать с момента начала процесса по установлению соот-

¹² См.: Идрисов Н. Т. Указ. соч. С. 50.

¹³ См., например: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. II. М., 1982. С. 330; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 39—43.

¹⁴ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 48.

¹⁵ См.: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М., 1985. С. 694.

¹⁰ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. М., 2004. С. 5.

¹¹ См.: Навроцкий В. О. Указ. соч. С. 132.

ветствия между признаками совершенного преступления и признаками состава преступления, описанного в уголовно-правовой норме. А истинность (правильность) квалификации преступления связана с итогом, результатом уголовно-правовой оценки. Если понятие «цель» отвечает на вопрос о том, на что направлена деятельность правоприменителя в процессе квалификации преступления, то понятие «принцип» должно объяснять, каким требованиям этот процесс должен подчиняться.

Есть сомнения относительно причисления к рангу специального принципа квалификации преступлений ее официальности. Полагаем, официальность в большей степени характеризует специфику организации процесса квалификации, которая обусловлена природой применения права. Как отметил С. С. Алексеев, применение права представляет собой «властно-организующую деятельность компетентных органов и лиц, обеспечивающих в конкретных жизненных случаях реализацию юридических норм»¹⁶. Вместе с тем следует отметить: несмотря на вполне объяснимую для правоприменения доминанту деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, и суда, в процессе квалификации преступления могут принимать участие и иные лица. Так, адвокаты достаточно часто заявляют в суде ходатайства, содержащие контрверсии квалификации преступления. Многие из них часто удовлетворяются судом, что в итоге влияет на принятие окончательного решения относительно уголовно-правовой оценки содеянного. Утверждать обратное — значит поставить под сомнение принцип состязательности в уголовном процессе¹⁷. Кроме того, действующее

уголовно-процессуальное законодательство предусматривает весьма широкий перечень дел частного обвинения. По таким делам первоначальную квалификацию совершенного преступления делает в соответствующем заявлении потерпевший или его законный представитель.

Нет никаких сомнений в необходимости соблюдения в процессе квалификации преступления принципов законности и субъективного вменения. Но эти принципы имеют значение не только при квалификации преступления; они должны учитываться и при криминализации общественно опасных деяний, и при назначении и реализации соответствующих мер уголовно-правового воздействия. В процессе квалификации соответствующего преступления принципы, преломляясь сквозь призму задач правоприменения, редуцируются в совокупность требований, которые должен соблюдать правоприменитель при уголовно-правовой оценке совершенного преступления. Например, принцип законности в процессе квалификации проявляется в необходимости соблюдения следующих требований: преступность деяния определяется только уголовным законом; применение уголовного закона по аналогии не допускается; уголовно-правовые нормы подлежат строгому толкованию; никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда; признание виновным в совершении преступления осуще-

щих судов государства поставлена, в частности, задача изучить необходимость введения в уголовно-процессуальное законодательство Беларуси института согласительного процесса, суть которого заключается в достижении в рамках уголовного процесса соглашения сторон обвинения и защиты о квалификации преступления, мере наказания, сумме ущерба и др. (см. Указ Президента РБ от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь»). Доступ из СПС «СоюзПравоИнформ». 2012).

¹⁶ Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 115.

¹⁷ В послании Президента Республики Беларусь о перспективах развития системы об-

ствляется в соответствии с законом. Таким образом, практическое значение принципов законности и субъективного вменения при квалификации преступления выражается в том, что они определяют основополагающие требования применения уголовного закона. Вместе с тем указанные принципы нецелесообразно относить к группе специальных. Их уместно рассматривать на ином уровне, в плоскости основополагающих идей, образующих суть соответствующих принципов уголовного права, которые несомненно следует соблюдать при квалификации преступления. Специальный принцип квалификации преступлений должен обладать самостоятельностью, действовать автономно на данной стадии применения уголовного закона.

По этим причинам к специальным принципам нет оснований относить требования, которые являются выражением общеправового или отраслевого принципа в процессе квалификации преступления. Так, положение о недопустимости двойного вменения является не чем иным, как проявлением принципа справедливости при квалификации преступления. Оно закреплено на уровне общепризнанного принципа международного права и нашло свое отражение в национальных уголовных законах: «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». В контексте квалификации преступления это положение приобретает характер требования, запрещающего правоприменителю дважды квалифицировать одно и то же деяние (*non bis in idem*). При всей важности такого требования для уголовно-правовой оценки совершенного преступления есть ли основания и необходимость дублировать его на уровне специального принципа квалификации преступлений?

В равной степени это касается положений о приоритете норм, смягчающих ответственность виновного, и индивидуальности (персонификации) квалификации преступления:

первое является не чем иным, как проявлением в процессе квалификации преступления принципа гуманизма, а второе — проявлением принципа личной ответственности.

Возникают вопросы относительно отнесения к специальному принципу квалификации преступления объективности. Анализ показывает: в объяснении сущности объективности квалификации многое зависит от того, каким содержанием мы наполняем это понятие. Так, А. И. Рарог сущность объективности видит в обусловленности квалификации фактическими обстоятельствами совершения преступления и их действительным юридическим значением¹⁸. Если руководствоваться семантикой, сущность слова «объективный» определяется, в частности, следующими значениями: «существующий вне и независимо от человеческого сознания», «лишенный предвзятости и субъективного отношения; беспристрастный»¹⁹. Это позволяет сделать вывод: применительно к принципам объективность можно рассматривать в нескольких аспектах. С одной стороны, она является свойством, характеризующим принцип. Любой принцип, в том числе правовой, существует независимо от нашего сознания. Но мы можем его познать в рамках гносеологического процесса. С другой стороны, объективность служит характеристикой морально-этической и социально-правовой идеи социальной справедливости. Обязанность уполномоченного должностного лица быть беспристрастным при исполнении функции по квалификации преступления предопределяется интересами его службы. Правоприменитель ни при каких условиях не имеет права злоупотреблять предоставленными ему правами. Кроме того, объективность — это составная часть принципа уголовного процесса, нашедшего нормативное закрепле-

¹⁸ См.: Рарог А. И. Указ. соч. С. 30.

¹⁹ Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. С. 579.

ние в уголовно-процессуальном законодательстве: всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела.

Есть основания для размышлений о предназначении и содержании в процессе квалификации преступлений понятия «полнота». Б. А. Куринов рассматривал полноту в качестве требования, обеспечивающего правильность квалификации преступления²⁰. В современных исследованиях авторы выводят полноту на уровень специального принципа. Но пределы его содержания трактуются по-разному. Основное требование, отражающее содержание полноты квалификации преступления, авторами, изучавшими специальные принципы квалификации преступлений, определяется в необходимости указания в соответствующем процессуальном документе всех статей Особенной части Уголовного кодекса, в которых формулируются составы преступлений, совершенные соответствующим лицом. Но многие исследователи расширяют содержание данного принципа и иными требованиями: уголовно-правовой оценке должны подлежать все совершенные лицом деяния²¹; квалификации должны подлежать действия всех лиц, причастных к совершению преступления исполнителем (организатора, подстрекателя, пособника)²²; квалификация должна содержать ссылку на все нарушенные пункты каждой статьи Уголовного кодекса, должно быть указание на все альтернативные признаки деяния при их наличии и на все обязательные признаки состава преступления; при квалификации преступления должны использоваться нормы Общей части Уголовного кодекса²³ и др. При этом

отчасти наблюдается смысловая путаница. В уголовно-процессуальном законодательстве полнота является частью процессуального принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Но в сфере квалификации преступлений этому понятию придаются иные акценты.

Думается, термин «полнота» при обозначении принципа квалификации преступлений не совсем удачный. Филологическое толкование позволяет выделить разные оттенки этого слова: наполненность, достаточное наличие чего-либо; полная мера, полный состав, предельное количество; исчерпанность, обстоятельность; насыщенность, содержательность; высшая степень чего-либо²⁴. При таких определениях можно предположить, что, например, ставшее достаточно распространенным в следственной практике явление так называемой «квалификации с запасом» свидетельствует о некой насыщенности квалификации, способной создать видимость исчерпывающей квалификации. Однако насыщенность не имеет никакого отношения к правильности (истинности) квалификации преступления и является грубейшим нарушением принципа законности. Кроме того, полнота имеет четкое значение в рамках соответствующего уголовно-процессуального принципа, реализация которого формирует необходимые предпосылки для квалификации преступления.

Излишне относить к понятию полноты требование о том, что уголовно-правовой оценке должны подлежать все совершенные лицом деяния. Это важное для квалификации преступления положение вытекает из сущности принципа неотвратимости ответственности. В равной степени оно касается и требования о том, что квалификации должны подлежать действия всех соучастников преступле-

²⁰ См.: Куринов Б. А. Указ. соч. С. 22—25.

²¹ См., например: Навроцкий В. О. Указ. соч. С. 124.

²² См., например: Корнеева А. В. Указ. соч. С. 18.

²³ См.: Парог А. И. Указ. соч. С. 38—40.

²⁴ См.: Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. С. 264—265.

ния. В последнем случае есть основания констатировать проявление общеправового принципа равенства всех перед законом.

Важное для квалификации требование о необходимости указания всех статей Особенной части УК, в которых формулируются составы преступлений, совершенные соответствующим лицом, не столько присуще процессу квалификации преступления, сколько является характеристикой формулы квалификации преступления, которая представляет собой содержащееся в соответствующем процессуальном акте указание на статью, совокупность статей или комбинацию статей Общей и Особенной части Уголовного кодекса, определяющей результативный аспект квалификации преступления. Полнота как содержательная характеристика данной формулы презюмирует следующий факт: при выполненных интерпретациях выводы, зафиксированные в указании на соответствующую статью (статьи) Уголовного кодекса, являются истинными, подтверждены соответствующими фактическими данными.

Критическое осмысление существующих позиций относительно специальных принципов квалификации преступления приводит к заключению о том, что с научной точки зрения сформировать эту группу принципов можно только при условии выделения критериев, позволяющих определить на особом уровне соответствующий принцип. Выявить их можно путем использования следующих критериев: за основу должно быть взято положение, отражающее природу и сущность квалификации преступления; оно должно иметь сквозное значение для всего процесса квалификации преступлений, быть самостоятельным по своему функциональному предназначению, направлять деятельность правоприменителя при осуществлении профессиональных обязанностей по уголовно-правовой оценке совершенного преступления.

По своей природе процесс квалификации преступления имеет большое сходство с процессом идентификации. Это сходство особо просматривается в определениях авторов, использующих в качестве предиката дефиниции «квалификация преступлений» понятие «тождество»²⁵. Вместе с тем изучение литературы показывает, что в науке уголовного права ученые не склонны рассматривать квалификацию преступления в русле требований идентификационного процесса. Слишком уж разнородны сопоставляемые объекты: с одной стороны, деяние, совершенное при определенных фактических обстоятельствах, а с другой — норма Уголовного кодекса. Однако, думается, теория идентификации может служить не только выполнению задач криминалистики. Во всяком случае отдельные ее элементы могут быть использованы и в иных науках уголовно-правового цикла.

В русском языке суть процесса квалификации преступления отражается в слове «сличение», корреспондирующем с глаголом «сличать» («сопоставлять, сравнивать кого-либо, что-либо с кем-либо, чем-либо для проверки, установления сходства») ²⁶. По своей сути квалификация преступления есть не что иное, как сличение признаков совершенного преступления с признаками состава преступления, описанного в уголовно-правовой норме. При выполнении практической задачи по квалификации преступления процесс сличения характеризуется анализом сопоставляемых объектов квалификации (как отдельным, так и сравнительным) и оценкой результатов сравнительного анализа. Анализ соответствующего этапа сличения в процессе квали-

²⁵ См., например: Уголовное право БССР. Часть Особенная. Минск, 1971. С. 6; *Наумов А. В., Новиченко А. С.* Законы логики при квалификации преступления. М., 1978. С. 30.

²⁶ Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. С. 138.

фикации преступления сопряжен с интерпретацией. Интерпретативная деятельность правоприменителя в процессе квалификации преступления касается истолкования фактических обстоятельств дела как данных, имеющих уголовно-правовое значение, и толкования гипотезы и диспозиции уголовно-правовой нормы.

Определение круга фактических обстоятельств дела обусловлено толкованием смысла уголовно-правовой нормы. В противном случае правоприменитель не сможет определить, какие фактические данные имеют уголовно-правовое значение и какая норма подлежит применению в конкретной ситуации. В предметно-практическом смысле лицо, уполномоченное осуществлять квалификацию преступления, постигает смысл уголовно-правовой нормы с точки зрения конкретного события преступления. Таким образом, вести речь о специальных принципах квалификации преступления следует в контексте требований, характеризующих процесс сличения (сравнения, сопоставления) и интерпретации.

Специальный принцип квалификации преступления должен отражаться в положении, имеющем сквозное значение, пронизывать весь процесс квалификации и не ограничиваться требованиями относительно только результативного ее аспекта. Положение, претендующее на специальный принцип квалификации преступления, должно иметь самостоятельное значение. В этом смысле специальный принцип не должен совпадать с принципом уголовного права либо быть его частью. Видимо, не совсем верно рассматривать специальные принципы, как утверждает Р. А. Сабитов, в качестве производных от принципа законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма²⁷. Разумеется, специальные принципы ква-

лификации преступлений должны находиться в ракурсе действия принципов уголовного права. Вместе с тем они должны обладать самостоятельным функциональным предназначением, подчиненным достижению цели по правильной уголовно-правовой оценке совершенного преступления.

Специальный принцип квалификации преступлений должен направлять деятельность правоприменителя при осуществлении профессиональных обязанностей по уголовно-правовой оценке совершенного преступления. Принципы квалификации преступления призваны «удерживать» правоприменителя в русле процесса сличения (сопоставления) интерпретируемых объектов квалификации преступления и привести его в итоге к правильному выводу относительно уголовно-правовой оценки.

Таким образом, **специальный принцип квалификации преступления** — это имеющее сквозное и самостоятельное для уголовно-правовой оценки совершенного преступления положение, характеризующее порядок сличительного и интерпретационного процесса, соблюдение которого способствует правильному установлению правоприменителем статьи (статей) Уголовного кодекса.

В порядке постановки и обоснования вопроса полагаем возможным вести речь о следующих специальных принципах квалификации преступления: сопоставимость; научность; достаточность; толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.

Принцип сопоставимости должен обеспечивать сравнимость соотносимых объектов квалификации преступления. Под объектами квалификации мы понимаем соответственно совершенное в конкретной обстановке деяние и уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за соответствующий вид преступления.

По уровню соответствия предъявляемым требованиям есть основания классифицировать объекты ква-

²⁷ См.: Сабитов Р. А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. С. 48.

лификации на сопоставимые и несопоставимые. Объект квалификации можно отнести к разряду сопоставимых, если он соответствует правовым требованиям, дающим основание для проведения в дальнейшем отдельного и сравнительного анализа. Все приобщенные к материалам уголовного дела фактические данные должны быть допустимыми, достоверными, соответствовать процессуальным требованиям об их полноте. Если собранные фактические данные не соответствуют указанным требованиям, они не образуют составной элемент, входящий в процесс сопоставления. Построение процесса квалификации преступления с использованием объекта, который не может быть положен в основу сравнения, будет свидетельствовать о нарушении принципа сопоставимости, что в итоге неизбежно приведет к ложному выводу относительно уголовно-правовой оценки совершенного деяния²⁸.

Важным требованием к обеспечению принципа сопоставимости является адекватная интерпретация полученных фактических данных и текста уголовно-правовой нормы. Уяснение обстоятельств, характеризующих реальное событие, предполагает истолкование конкретных фактических данных. Такие данные становятся фактами, имеющими уголовно-правовое значение, лишь вследствие правовой интерпретации. Правоприменитель, проводя соответствующее процессуальное действие, должен понять и истолковать имеющиеся фактические данные с точки зрения соблюдения требований об относимости доказательств. При интерпретации текста уголовно-правовой нормы необходимо руководствоваться известными в юриспруденции приемами толкования.

Принцип научности квалификации преступлений определяет, что установление соответствия между признаками совершенного деяния с

законодательной моделью преступления, описанного в норме Уголовного кодекса, осуществляется с использованием научного категориального аппарата, закономерностей и методов, выработанных логикой: законов логики, логических приемов толкования понятий и суждений, порядка построения простого категорического силлогизма, соотношения понятий «истинность» и «ложность» и т. д. Несоблюдение, например, законов логики в процессе квалификации преступления закономерно приводит к квалификационным ошибкам²⁹.

Содержание рассматриваемого принципа характеризуется и тем, что для квалификации преступления применяются определенные правила, которые должны быть научно обоснованы. Здесь следует отметить: принцип квалификации преступления нельзя отождествлять с его правилом. В. Г. Шумихин под правилами квалификации понимает «конкретные предписания, отражающие закономерности уголовно-правовых институтов и устанавливающие порядок выбора уголовно-правовых норм для оценки преступных деяний»³⁰. В отличие от принципа правило квалификации преступлений призвано решать более узкую, частную задачу: преодоление конкуренции между нормами, установление отдельных правил квалификации неоконченного преступления, соучастия в преступлении, множественности преступлений и т. д.

Научная обоснованность соответствующего правила квалификации преступлений должна выражаться в обязательном использовании при его создании научно-практических положений, базирующихся на убедительных теоретических доводах. Принципу научности должны соответствовать прежде всего правила, выработанные многолетней судеб-

²⁹ См., например: Судовы веснік. 2004. № 1. С. 30.

³⁰ Шумихин В. Г. Правила квалификации преступлений. М., 2003. С. 12.

²⁸ См., например: Судовы веснік. 2005. № 3. С. 20—21.

ной практикой и закреплённые в соответствующих постановлениях высшей судебной инстанции. Несомненно, эти правила способствуют единообразию применению норм в практике уголовного закона. Однако такого рода единообразию иногда не имеет никакого отношения к научности. Например, правило о квалификации по совокупности составных квалифицированных преступлений явно входит в противоречие с закреплённым в уголовном законе принципом справедливости. Несмотря на убедительные научные аргументы, приведённые учеными³¹, доказывающими несостоятельность этого правила квалификации, в судебной практике оно остается незыблемым и не подвергается каким-либо экспликациям. Представляется, судебная практика должна быть не только открыта для обобщения учеными накопленного опыта квалификации преступлений, но и готова к внедрению последних достижений науки уголовного права в правоприменительный процесс.

Следует признать положительной проявившуюся в последние десятилетия тенденцию закрепления правил квалификации непосредственно в уголовном законе. Придание таким правилам характера законодательного требования (нормативности) ограничивает судебное усмотрение и в целом способствует обеспечению принципа законности. Вместе с тем некоторые

правила квалификации преступлений, закреплённые на уровне законоположений, не всегда соответствуют требованиям научности.

Тенденцию закрепления правил квалификации преступления непосредственно в уголовном законе в целом следует признать позитивной и перспективной. В идеале можно было бы говорить о необходимости формализации всех правил квалификации преступления, т. е. нормативного их закрепления непосредственно в уголовном законе. Это требование можно было бы выдвинуть даже в разряд специального принципа квалификации преступлений. Но, поскольку пока нет достаточных научных обоснований всех правил квалификации, их формализацию можно рассматривать лишь в контексте прообраза специального принципа квалификации преступлений. Научный подход в определении соответствующего правила требует комплексного изучения совокупности многих факторов: социологических аспектов учения о составе преступления и применения уголовно-правовых норм; понимания природы, условий и закономерностей развития уголовно-правовых институтов, относящихся прежде всего к учению о преступлении, их взаимодействия и взаимообусловленности; анализа результатов кодификации в других отраслях законодательства, научной обоснованности появления новелл в уголовном законе и др. По мнению В. Н. Кудрявцева, «для того чтобы общие правила квалификации преступлений стали нормами закона, они должны быть сформулированы особенно точно, лаконично, отчетливо, а перед этим многократно проверены на практике. Однако прежде всего должны быть развиты исходные теоретические предпосылки, на которых основывались бы такие будущие положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства»³².

³¹ См., например: *Волженкин Б.* Принципы справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // *Законность.* 1998. № 12. С. 7; *Кочои С. М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 227; *Устинов В. С.* Техника конструирования дефиниций в уголовном законодательстве // *Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. науч. ст.: в 2 т.* Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 10—11; *Щепельков В. Ф.* Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 98; *Бабий Н.* Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений // *Уголовное право.* 2006. № 3. С. 4—6.

³² *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. С. 31.

Следует обратить внимание еще на один момент. В литературе уже давно была высказана важная идея: правила квалификации преступлений и правила создания (построения) уголовно-правовой нормы должны быть взаимосвязаны, едины³³. Решение этого вопроса с позиции системного подхода является методологически верным. В этом смысле есть основания вести речь о межинституциональном принципе, который можно назвать принципом единства и взаимообусловленности правил законодательной техники и квалификации преступлений.

Достаточность как принцип квалификации должна удовлетворять потребности квалификации преступления не только в части обеспечения полноты ее формулы. Несомненно, эта формула должна содержать статью или совокупность статей Уголовного кодекса, указания на которые достаточно, для того чтобы судить о ее полноте. Но в процессе квалификации преступления должны быть соблюдены все требования, свидетельствующие о том, что собранных фактических данных хватает для установления признаков соответствующего состава преступления. Несомненно, для того чтобы квалификация преступления была правильной, необходимо наличие исчерпывающего с точки зрения конкретного состава преступления количества фактических данных по соответствующему уголовному делу (полнота собранных фактических данных). В этом смысле принцип достаточности плотно соприкасается с принципом сопоставимости. Кроме того, в некоторых случаях процесс квалификации преступления должен удовлетворять дополнительным требованиям, без наличия которых дать уголовно-правовую оценку бу-

дет невозможно. Например, по делам частного обвинения сделать официальный вывод о квалификации преступления невозможно без заявления потерпевшего, которое должно вовлечь свершившийся юридический факт (общественно опасное деяние) в орбиту конфликтного уголовно-правового отношения³⁴.

Поскольку суть процесса квалификации преступлений определяется соответствующими интерпретациями, следует согласиться с исследователями, выделяющими в качестве самостоятельного принципа квалификации преступлений положение о *толковании неустрашимых сомнений в пользу обвиняемого*. Данное положение было сформулировано на уровне юридического постулата в римском праве и в рамках современной уголовной юстиции приобрело характер руководящего требования, определяющего правоприменителю направление в принятии вывода в случае возникновения у него неуверенности при интерпретации признаков соответствующего состава преступления или фактических данных, положенных в основу обвинения.

Возникающие сомнения должны быть неустрашимыми, т. е. разрешить их в рамках совершения соответствующих процессуальных действий или существующих приемов толкования нормы правоприменителю не представляется возможным. Неустрашимое сомнение является итогом внимательного, всестороннего (порой сложного и достаточно мучительного) анализа фактических обстоятельств дела или изучения текста уголовного закона.

Требование о толковании неустрашимых сомнений в пользу обвиняемого не охватывается содержанием принципа справедливости, закрепленного на нормативном уровне в тексте уголовного закона. Вместе с тем анализируемое требование можно рассматривать как категорию

³³ См., например: Тишкевич С. И. Единая теория уголовного нормотворчества и квалификации преступлений: основные концептуальные положения. Минск, 1992. С. 3—5; Бабий Н. А. Указ. соч. С. 6.

³⁴ См., например: Судовы веснік. 2006. № 1. С. 19.

«справедливость», т. е. морально-этическое представление о должном.

Данный принцип квалификации преступлений во многом обусловлен презумпцией невиновности, объясняющей толкование сомнений в обоснованности предъявленного обвинения в контексте установления виновности соответствующего лица. Однако сомнения могут появиться не только относительно вины или психического отношения лица к обстоятельствам или признакам, имеющим юридическое значение. Затруднения могут возникать и при уяснении смысла уголовно-правового запрета, понимании содержания оценочных признаков состава преступления, установлении коллизий в иных отраслях законодательства при толковании бланкетного признака состава преступления и т. д. Если бы законодатель при конструировании соответствующей уголовно-правовой нормы размышлял с позиции соблюдения требований о единстве и взаимообусловленности правил законодательной техники и квалификации преступлений, возможно, применительно, например, к оценочным признакам состава преступления были бы избраны иные, более оптимальные средства и приемы законодательной техники. Но при существующем положении дел рассматриваемый принцип позволяет избежать применения неясных положений уголовного закона, порожденных недостатками законодательной техники.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Общая теория права. Т. II. М., 1982.
- Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
- Бабий Н. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений // Уголовное право. 2006. № 3.
- Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12.
- Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001.
- Идрисов Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.
- Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М., 2006.
- Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000.
- Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.
- Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. М., 2004.
- Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984.
- Мубаракшин Р. Г. Принципы квалификации преступлений. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1232486>.
- Навроцький В. О. Основи кримінально-правової кваліфікації: навч. посібник. Київ, 2006.
- Наумов А. В., Новиченко А. С. Законы логики при квалификации преступления. М., 1978.
- Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003.
- Сабитов Р. А. Принципы квалификации уголовно-правовых деяний // Вестник Челябинского университета. Сер. 9: Право. 2001. № 1.
- Сабитов Р. А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2003.
- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985.
- Тишкевич С. И. Единая теория уголовного нормотворчества и квалификации преступлений: основные концептуальные положения. Минск, 1992.
- Уголовное право БССР. Часть Особенная. Минск, 1971.
- Уголовное право. Особенная часть. Конспект лекций. М., 1999.
- Устинов В. С. Техника конструирования дефиниций в уголовном законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. науч. ст.: в 2 т. Т. 2. Н. Новгород, 2001.
- Шумихин В. Г. Правила квалификации преступлений. М., 2003.
- Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003.